

misterium

misterium

**РУТ
РЕНДЕЛЛ**

ЛИЦО ПОД ВУАЛЬЮ

Москва
2016

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
Р39

Ruth Rendell

THE VEILED ONE

Copyright © Kingsmarkham Enterprises Ltd 1988

Иллюстрация на обложке *Анатолия Дубовика*

Ренделл, Рут.

Р39 Лицо под вуалью / Рут Ренделл ; [пер. с англ. Н. Х. Ибрагимовой]. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 352 с. — (Millennium. Английский детектив).

ISBN 978-5-699-91554-5

Поздним вечером на автостоянке торгового центра была найдена задушенная женщина. Ее тело обнаружила покупательница, за которой почему-то не заехал сын. Старший инспектор Вексфорд, возглавивший расследование, принялся отрабатывать все возможные варианты. И самой многообещающей полиции показалась версия о причастности к преступлению этого самого сына. Особо интересным выглядел тот факт, что убитая была накрыта старой шторой, лежавшей до этого в багажнике его машины. Кроме того, выяснилось, что сам молодой человек не вполне нормален. И хотя он упорно отрицал факт знакомства с убитой, полиция выяснила, что ранее они могли пересекаться по работе. В общем, у Вексфорда есть идеальная кандидатура преступника! Но опытный сыщик нутром чувствует: тут все гораздо сложнее...

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

© Ибрагимова Н.Х., перевод на русский язык, 2016

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

ISBN 978-5-699-91554-5

ГЛАВА 1

Когда он вошел, на полу лежала женщина. Она уже была мертва и накрыта с головой, но старший инспектор Вексфорд тогда этого не знал — это стало ясно ему только потом. Он вспомнил тот момент и осознал все возможности, которые упустил, но теперь это было бесполезно: тогда он не знал, вот и всё. Он был погружен в свои мысли, думал о разных вещах: о подарке ко дню рождения жены, лежащем в его сумке, о современной архитектуре, о вчерашнем урагане, который повалил забор в его саду, об этой автостоянке, на которую он выходил из спустившегося вниз лифта.

Даже лифт отличался от других лифтов, в других местах, сделанный из серого, дребезжащего металла, ничем не украшенного, не считая граффити. С неровных букв каплями стекла красная краска, образуя нечто похожее на кровавые потеки, а надпись сообщила Вексфорду о том, что некто по имени Стеф — «дизель дайк»¹. Он думал о том, что это может означать, и еще о том, где это можно посмотреть. Лифт спустился вниз. Во чрево земли, подумал мужчина, и само это место чем-то напоминало ему кишечник — видимо, своими извилистыми переходами, ведущими строго в одном направлении. Тем не менее, наверное, лучше выкопать

¹ Лесбиянка с мотором — американский сленг.

предназначенное для этой цели помещение в земле, чем возводить его над землей, особенно, учитывая то, что любое наземное здание неизбежно было бы само построено в стиле торгового центра — может быть, с крепостными башнями или стенами, как некая причудливая попытка реконструкции Средневековья.

Вексфорд только что вышел из «Баррингдин-центра», нового торгового комплекса, построенного в виде замка. Такой стиль современные градостроители считали подходящим для окраины городка в Сассексе, где не осталось ничего подлинно средневекового. Возможно, поэтому. Во всяком случае, торговый центр был больше похож не на настоящий замок, а на игрушечный, из тех, которые надо собирать из сотни пластмассовых деталей. Он имел форму заглавной буквы «I» с четырьмя башнями на концах и с рядом маленьких башенок вдоль фасада, и, оглядываясь на него, мужчина почти ожидал, что в его готических окнах появятся лучники и полетят стрелы.

Но внутри все было из конца двадцатого века, и дать этому центру определение можно было только словами из восьмидесятых годов: культурно-бытовой объект, оборудование, территории и подъездные дороги. Большой фонтан играл в центральном вестибюле, и его струи почти доставали, но не касались висящей над ним люстры из острых осколков матового стекла. Вексфорд вошел в этот вестибюль через автоматические двери из перехода под стеклянной крышей. Он поднялся по эскалатору, поручни которого, влажные от брызг фонтана, холодили пальцы, и наверху понял, что тот магазин, который ему нужен, должно быть, все-таки расположен внизу. Здесь была только «Парикмахерская Сюзанны», где также продавались парики и трико, бутик нижнего белья и магазин «Кружева», поэтому он снова спустился на эскалаторе к тому месту, которое называлось «Мандала». Это было старательно организованное

пространство в противоположном конце зоны, с растениями в кадках, расположенными концентрическими кругами — коричневыми хризантемами, белыми пуансеттиями и теми растениями с оранжевыми плодами, похожими на вишни, которые в действительности являются разновидностью картофеля. Толпа редела — время приближалось к шести часам, когда центр закрывается. Продавцы устали и теряли терпение, и даже у цветов был измученный вид.

Гипермаркет «Теско» занимал всю перекладину буквы «I» на двух этажах с этого конца, а в противоположном конце расположился магазин «Британские товары для дома». Между ними была аптека «Бутс», напротив нее — «У.Х. Смит», в промежутке — «Мандала». Дальше, в боковом коридоре, который шел от многоуровневой автостоянки, еще играли детишки, забираясь на толстую зебру, сделанную из черно-белой кожи, конструкцию для лазания в стиле хай-тек и дракона на колесиках. Вексфорд нашел магазин, где Дора неделю назад показала ему в витрине тот свитер, который ей понравился. Магазин назывался «Адреса», рядом с ним расположился магазин шоколада, а с другой стороны — магазин пряжи и товаров для рукоделия «Нитс-н-Китс». Вексфорд был не из тех, кто колеблется или долго думает над подобными вопросами. Кроме того, магазин здорового питания «Деметра» напротив уже закрывался, а продавцы ювелирного рядом с ним опускали затейливые позолоченные решетки в витрине. Так что старший инспектор вошел в «Адреса» и купил свитер — на оплату ушло четыре минуты.

К этому моменту покупателей уже выпроваживали, и даже в дверях кафе «Грэн-н-Грейнз» стоял человек, подозрительно похожий на вышибалу. Свет ламп тускнел, струи фонтана взлетали все медленнее, его шум стихал, и вскоре покрытая рябью поверхность бассейна, в который они падали, стала ровной, как зеркало.

Вексфорд присел на одну из кованых скамеек, стоящих вдоль прохода. Он пропустил толпу, вытекающую из центра разными путями — словно по артериям, которые вели от этого центрального позвоночного столба. А потом и сам вышел через автоматические двери в крытый переход.

Великий исход автомобилей из многоуровневой стоянки был в самом разгаре. В дальнем конце мужчина оглянулся назад. На всех башенках вдоль центральной части торгового центра весь день развевались под ветром после бури красные и желтые треугольные флажки, но сейчас они неподвижно повисли в тишине туманного вечера. Тонкие полоски света еще виднелись в узких, заостренных сверху готических окнах. Вексфорд обнаружил, что остался один у входа на подземную автостоянку, и единственным свидетельством присутствия орды покупателей служили брошенные ими тележки на колесах. Сотни тележек столпились в беспорядке, и, несомненно, они должны были так и остаться здесь до утра. Объявление сообщало покупателям, что полиция строго накажет тех, кто бросит тележку и загородит выезд машинам. Не в первый раз старший инспектор подумал о том, что у полиции есть дела поважнее — однако насколько важнее, ему предстояло осознать позже.

Проектировщики постановили, что эта автостоянка должна быть подземной. Мужчина вышел к лифту и лестничной клетке через металлическую дверь, и ее лязг и дребезжание еще можно было слышать, пока лифт опускался. Вексфорд слышал это эхо и одновременно топот ног по ступенькам: кто-то быстро бежал по лестнице, и это был еще один факт, который он вспомнил позже. Здесь, внизу, всегда было холодно, и всегда стоял едкий химический запах, напоминающий запах металлических опилок в масле. Старший инспектор вышел из лифта на втором из четырех уровней и

направился в широкий проход между рядами столбов. Большинство автомобилей к этому моменту уже уехали, и без них это место казалось пустынным и еще более уродливым, как некое отрицание. Конечно, глупо и странно так думать — например, отрицание чего? Автостоянка просто выполняла свое назначение, удовлетворяла человеческую потребность самым практичным, утилитарным способом. Что бы он хотел вместо этого? Белую краску? Кирпичные стены? Мозаику на стене, изображающую какой-нибудь эпизод из местной истории? Это было бы еще хуже. Нет разумного объяснения, почему это место напомнило Вексфорду картину, на которую оно вовсе не было похоже: иллюстрацию Джона Мартина к «Потерянному раю», на которой он изобразил преисподнюю.

Его машина стояла с этого конца. Ему не пришлось идти вдоль всей стоянки под низким бетонным потолком, между приземистыми колоннами, через темные участки — надо было только пройти отсеки вдоль стены слева. Его шаги повторяло эхо от стен. И если его обычная наблюдательность, всегда такая острая, и притупилась тогда, он, тем не менее, заметил номера оставшихся там машин, их марку и цвет. Мужчина увидел три автомашины, припаркованные между ним и серединой автостоянки, где один пандус шел вверх, а другой спускался вниз: слева стоял красный «Метро», а напротив, по диагонали, расположились бок о бок серебристый «Эскорт» и темно-синяя «Лянча». Тело женщины лежало между этими двумя автомобилями, накрытое, как саваном, грязным коричневым бархатом, из-за чего оно походило на кучу тряпок.

Во всяком случае, так они ему после рассказали. В то время он видел только машины. Цвет их кузова не полностью стерли полосы холодного света, но они сделали его приглушенным, выцветшим. Вексфорд поднял крышку багажника и положил в него темно-синий

пакет с напечатанной на нем золотой надписью «Адреса». Когда он закрыл его, мимо него проехала машина, красная машина, которая мчалась слишком быстро. Он где-то читал, что красных машин больше, чем любого другого цвета. Автомобилисты агрессивны, а красный — цвет агрессии. Затем старший инспектор сел в машину, завел ее и посмотрел на часы. Он всегда делал это автоматически, смотрел на часы, когда включал зажигание. Семь минут седьмого. Вексфорд включил автоматическую коробку передач и начал выбираться из чрева земли.

На каждом уровне выездная дорога огибала половину помещения парковки со стороны, противоположной лифту и лестнице. Выезжать надо было против часовой стрелки, после чего требовалось сразу же подниматься по пандусу на следующий уровень. Мужчина проехал мимо трех машин: сначала двух слева, а потом красного «Метро». Конечно, он не посмотрел направо, где лежало тело женщины. Зачем ему было смотреть? Его дорога на выезд вела петлей к прямой аллее с другой стороны. Там уже не осталось ни одного автомобиля: все боксы стояли пустые. Он поднялся на первый уровень, повернул и выехал в ночь. На этом уровне, возможно, еще оставались машины, но он их не заметил — вспомнил только красный «Воксхилл Кавалье» с девушкой за рулем, который возник перед ним, когда Вексфорд поднялся по пандусу. Она выехала и двинулась следом за ним, ей не терпелось уехать, и она превысила скорость. В наше время девочки-подростки за рулем автомобиля еще хуже мальчиков, говорил Бёрден. Полицейский выехал по пандусу наружу. Большинство покупателей уже уехали: было десять минут седьмого, а центр закрывался в шесть, и теперь только отставшие покупатели шли к своим автомобилям на наземной автостоянке. Девушка обогнала его, как только представилась возможность.

Вексфорд свернул к обочине и сбросил скорость, пропуская ее, и только тогда увидел женщину, выходящую из перехода под стеклянной крышей. Он проследил за ней взглядом, потому что она была единственным человеком, который шел к автостоянке, и потому что она не спешила, а шагала сдержанно, размеренно, пробираясь между тележками, а одну из них, которая с тархтением выкатилась перед ней, оттолкнула ногой в сторону. Женщина была невысокой, стройной, с прямой спиной, в пальто и в шляпке, а в руках она несла два пакета с покупками, оба с логотипом «Теско». Металлическая дверь с лязгом захлопнулась за ней, а полицейский поехал дальше через обширное, почти пустое, без машин, пространство, где висел туман, похожий на сизое облако. Он выехал за ворота, проехал полмили и въехал на Касл-стрит, в город. На светофоре на Хай-стрит возле «Олив-энд-Дав» при его приближении зажегся красный свет. Он поставил машину на ручной тормоз и опустил взгляд на вечернюю газету, которую купил перед поездкой в центр, но на которую пока даже не взглянул. Знаменитое лицо его дочери смотрело на него с газеты, что заставило его сердце лишь слегка дрогнуть. Фотографии Шейлы в газетах не были чем-то необычным. Тем не менее их редко сопровождали такие откровения. Рядом с портретом размещалась еще одна фотография, и Вексфорд, посмотрев и на нее тоже, поджал губы и глубоко вздохнул. Свет сменился с янтарного на зеленый.

* * *

Торговый центр «Баррингдин» стоял на окраине Кингсмаркхэма, но тем не менее находился в границах этого города. Его построили на месте старого автовокзала, когда на том месте, где раньше выращивали солод, соорудили новый. Все стали ездить туда за покупками, от чего пострадали хозяева магазинов на Хай-

стрит. Днем это был пчелиный улей, в который с жужжанием влетали и из которого вылетали рои пчел, но по ночам центр оставляли на произвол судьбы: два раза в него проникали грабители, в первый же год его существования. Кроме охранников и детективов внутри самого торгового центра, там был сторож, который называл себя администратором, — он обходил территорию или, чаще всего, сидел в маленькой бетонной конторе рядом с лифтовой шахтой на автостоянке, читал «Стар» и слушал пленки с записями «Отверженных» и Эдвина Друда. В шесть пятнадцать каждый вечер Дэвид Седжмен выполнял свою последнюю обязанность в качестве администратора торгового центра «Баррингдин». Он выстраивал тележки в некотором подобии порядка, вставляя их друг в друга, так что они образовывали длинные шеренги, и закрывал ворота для пешеходов на Поумрой-роуд, а потом задвигал на них засовы и вешал висячий замок. Эти ворота были сделаны из стальной сетки на стальной же раме, а забор имел в высоту восемь футов. Потом Седжмен уходил домой. Если какие-нибудь люди оставались на территории, им приходилось выходить через ворота для транспорта.

Обитатели Поумрой-роуд выиграли от переноса автовокзала в другое место. Теперь, когда сюда не приезжали и отсюда не уезжали автобусы с шести утра до полуночи, здесь стало тише. Вместо этого транспорта тут стали ездить все эти покупатели, но вскоре после шести вечера они все разъезжались по домам. На противоположной стороне улицы короткие террасы викторианских домов перемежались с небольшими многоквартирными зданиями. Прямо напротив ворот, в одном из этих домов, жил Арчи Гривз вместе с дочерью и зятем. Большую часть своего дня он проводил сидя у окна эркера внизу и наблюдая за людьми: это было для него гораздо лучшим развлечением, чем в эпоху существования автовокзала. Он смотрел, как приезжают и

уезжают покупатели, и развлекался, про себя, отмечая тех, кто приехал, а потом — время их отъезда. Он узнавал некоторых постоянных покупателей, и так как был человеком одиноким — его дочь и ее муж весь день отсутствовали, — считал их почти своими друзьями.

Тот вечер выдался туманным. Сумерки начали сгущаться очень рано, и к шести уже стало темно, как в полночь. Туман был явственно виден при свете фонарей: он переливался зеленоватым сиянием. Сточные канавы на Поумрой-роуд забили опавшие листья — платаны стояли почти голые. За открытыми воротами фонари освещали автостоянку, которая быстро пустела, а в самом здании торгового центра, башенки которого вырисовывались черными силуэтами, похожими на зубцы пилы, на фоне пурпурных полос покрытого облаками неба начали меркнуть огни. Пройдет еще немного времени, и они все погаснут.

Отдельные пешие покупатели выходили из центра, начиная с четырех часов, когда Арчи занял свое привычное место. От его дыхания стекло запотело, и он протер его рукавом куртки. Потом убрал руку — как раз вовремя, потому что в этот момент увидел человека, выбегающего из ворот. Это был молодой человек, по сравнению с ним — мальчишка, в руках у него ничего не было, и он бежал, словно за ним гнались все дьяволы ада. Или детективы торгового центра. Однажды Гривз видел бегущую женщину, за которой гнались люди, и он догадался, что это воровка. А вот этого мальчишку он никогда раньше не видел: беглец был ему не знаком. Вскоре он исчез из виду под платанами, в туманном мраке.

Арчи не зажег свет, так как лучше видел, когда сидел в темноте. Старомодный электрический камин освещал комнату позади него. Этого парня никто не преследовал — возможно, он просто спешил. Люди, выходящие более неторопливой походкой, смотрели на него

без особого любопытства и, подобно Гривзу, ожидали увидеть погоню. Но темнота поглотила и их тоже. Старик увидел, как из подземной автостоянки выехал автомобиль, а потом еще один. Огни на башенках торгового центра погасли, и после этого Арчи увидел, как из-за угла бетонной стены появился Дэвид Седжмен с ключами от всячего замка в руке. Из-за тумана и из-за того, что старший наблюдатель не зажег у себя свет, Седжмену пришлось всмотреться, чтобы разглядеть расплывчатое пятно его лица, а затем он кивнул и помахал ему рукой. Арчи ответил ему тем же. Дэвид закрыл ворота и продел цепь сквозь стальную сетку, а затем навесил и запер замок. Потом он задвинул оба засова, один внизу, а второй на фут выше своей головы и, перед тем как уйти обратно, еще раз помахал Арчи рукой.

Это было сигналом для Гривза, что пора встать с места. Он поднялся, прошел на кухню и там заварил себе чашку чая из пакетика и взял два печенья с шоколадной крошкой из жестянки. Сегодня не нужно было чистить картошку, потому что его дочь с мужем идут на вечеринку по случаю помолвки сына одного из их друзей. Арчи тоже остался без ужина, но в его возрасте он все равно предпочитал перекусить чаем с печеньем и кусочком шоколада. Вернувшись в гостиную, Гривз включил телевизор, хотя уже пропустил большую часть шестичасовых новостей и смог посмотреть только репортажи о суде над террористами и о какой-то актрисе, которая повредила собственность Министерства обороны. Старик не стал выключать телевизор, а просто приглушил звук и включил верхнее освещение. Он где-то читал, что если смотреть телевизор в темноте, то в конце концов ослепнешь.

Теперь в телефонной будке тоже горел свет. Он зажигался в шесть тридцать, если будку не успевали раз-

громить, а лампу — разбить, как это иногда случалось. Арчи снова сел у окна и стал одним глазом следить за улицей, а другим — за экраном, в надежде, что вскоре произойдет что-нибудь более веселое. К этому моменту торговый центр погрузился во тьму, однако две лампы все еще горели на автостоянке под открытым небом. Мужчина средних лет, один из соседей, прошел мимо со своей собакой, которая подняла лапу у красной металлической дверцы телефонной будки. Гривзу захотелось постучать по оконному стеклу, но он понимал, что это ни к чему не приведет. Собака и хозяин ушли в туман, а старик выпил свой чай, съел второе печенье и теперь раздумывал, взять ли ему третье или подождать часок. По телевизору начался прогноз погоды: Арчи его не слышал, но видел, что, судя по всем этим облачкам и спиральным линиям, погода будет переменчивой, как и раньше.

Снаружи было тихо и темно, туман двигался, исчезал, а потом опять медленно накатывался, и фонари — наполовину скрытые ветками платанов — превращали его в водянистую кислотно-зеленую фосфоресцирующую субстанцию. В асфальтовой пустыне стояла крошечная тьма: не было видно ничего, кроме двух точечных островков света, а теперь и они погасли... Один, второй... Полностью погасли, оставив после себя черноту, которая смыкалась с темно-серым, но светящимся небом. Только фонари на Поумрой-стрит и луч света из выезда с подземной автостоянки слабо освещали пространство за воротами. И в этом пространстве из-за бетонной стены появилась женщина: может быть, она вышла из лифта на парковке, подумал Арчи. Женщина прошла несколько ярдов в одну сторону и уставилась в темноту, а потом повернулась и посмотрела в сторону ворот и его самого, казалось, пытаясь понять, нет ли кого-нибудь рядом, или в поисках чего-то или кого-то.